

Поэт старого Забайкалья Федор БАЛЬДАУФ (1800-1839)

Оригинал статьи находится здесь: [Журнал "Забайкалье"](#) -

ВСПОМИНАЯ сегодня яркие имена поэтического Забайкалья, мы останавливаем свой взор на странном, далеком от местных имен -- Бальдауфе. Фамилия немецкая, а носитель ее был уроженцем нашего края. Федор Иванович Бальдауф -- замечательный поэт пушкинской эпохи, и, может быть, потому он вобрал в себя лучшие проявления человеческого характера: свободолюбие и стойкость духа. Та эпоха была временем романтизма, и поэт отдал ей дань уважения. Он знал

А. Пушкина, В. Кюхельбекера, А. Одоевского и других интересных людей начала XX века, составивших гордость России. Он учился вместе с А. Таскиным -- поэтом и переводчиком Забайкалья в знаменитом в ту пору Петербургском Горном кадетском корпусе. Жизнь будущих инженеров горного дела бушевала всеми страстями, которыми жила столица. Для поэта и инженера Федора Бальдауфа это стало хорошей школой жизни.

В петербургском журнале "Соревнователь просвещения" он начал печататься совсем молодым, ему было тогда 19 лет. Всех удивила его повесть о жизни забайкальских тунгусов "Кавиту и Тунгильби", написанная в духе романтизма об истории драматичной любви. А затем последовали другие произведения, в том числе "Пловец" -- стихотворение, раскрывшее истинный талант молодого поэта, и "Певцам Хадабулака".

Судьба разными путями сводила Ф. Бальдауфа с декабристами, оставившими замечательный след в культуре нашего края. Он родился в 1800 году в Благодатском руднике, где через четверть века в шахтах работали ссыльные декабристы. В другой раз эта отметина дала о себе знать в годы учебы в Петербурге, где встреча с будущими декабристами, в том числе с А. Бестужевым, надолго запомнилась начинающему поэту из Забайкалья.

И вот уже во второй половине 20-х годов, по окончании Горного корпуса направленный в родные пенаты, он вновь столкнулся с этими "первенцами свободы", к которым проявлял сочувствие. Предположение о том, что он способствовал передаче писем декабристов на родину через своего сослуживца Николая Фриша, который сопровождал караван серебра из Нерчинского Завода в Петербург, вполне вероятно. Среди бумаг у того нашли и стихотворения Ф. Бальдауфа, отправленные для печати в петербургские журналы. Оказавшись на подозрении властей, он был убран из Нерчинскозаводского горного училища, где работал учителем, и переведен горным приставом в Шилкинский Завод. Два тяжелых года пробыл он в одиночестве: разлука с невестой Калерией Фриш -- сестрой Николая, которую родители поспешили выдать замуж за другого, отлучение от друзей -- собратьев по перу -- все это навесило горестные строки на произведения, появившиеся в этот период. Вернувшись в Нерчинский Завод, когда декабристов перевели из Читинского острога в Петровский Завод, Ф. Бальдауф вновь занялся переписыванием казенных бумаг и сочинительством. Написанные стихотворения он читал в доме братьев-купцов Кандинских (дом этот считался культурным центром Нер.-Завода). Здесь устраивались литературно-музыкальные вечера, выписывались и обсуждались газеты и журналы. Образованные братья, особенно Николай, скрашивали унылую жизнь одаренного юноши в далеком захолустье.

Наиболее ярким художественным произведением, написанным в зрелые годы, была его романтическая поэма "Авван и Гайро". 1834 год открыл новую страницу забайкальской поэзии: поэму Бальдауфа сравнивали с ранними поэмами А. Пушкина, особенно с "Цыганами". Тот же романтический сюжет, тот же высокий слог, те же яркие образы, но уже не кавказского и бессарабского плана, а забайкальского. Интересны имена героев, где Авван (происходит от русского "Ивана") и Гайро воплощают тунгусские характеры молодых людей, преградой на любовном пути которых стало различие религий. В основу поэмы были положены реальные события, о которых поэту рассказал его сослуживец Иван Корнилов. Православный Авван просит свою возлюбленную принять его веру, на что та отвечает, что "русский бог запрещает любить тунгуску", она не может покинуть своих сородичей и оставить "веру отцов". Как и положено быть романтическому герою, Авван разочарован, неудовлетворен жизнью. Автор относится к нему с некоторым осуждением, в то время как все его симпатии отданы смелой, свободолюбивой девушке Гайро, которую он называет "украшением степей". Она способна на глубокое чувство, ее переживания сильнее переживаний нерешительного Аввана. Как и в "Цыганах" А. Пушкина,